А.Ю. Кнобель

Центр исследований международной торговли РАНХиГС; Институт международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), Москва

К.А. Прока

Центр исследований международной торговли РАНХиГС, Москва

К.М. Багдасарян

Центр исследований международной торговли РАНХиГС, Москва

**Международные экономические санкции:
теория и практика их применения¹**

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты экономических санкций для оценки и классификации ограничительных мер. Проведен обширный анализ зарубежной и отечественной литературы по вопросам международного опыта и форм противодействия санкциям различными политическими системами. Теоретический анализ международных торгово-политических санкций выявил отсутствие в научных кругах консенсуса по ряду фундаментальных вопросов, таких как мотивы, лежащие в основе введения различных ограничений, их результативность, факторы их эффективности, экономические последствия и др. Несмотря на отсутствие однозначных убедительных аргументов в пользу эффективности подобных методов, государства продолжают активно использовать их в своей практике. Практический анализ международных торгово-политических санкций в разные исторические периоды выявил, что наиболее эффективная политика противодействия разного рода ограничениям состоит не во введении симметричных мер и закрытии рынков товаров, услуг, труда, капитала, а в проведении проактивной политики повышения открытости рынков и развития инвестиционного сотрудничества. Одним из ярких примеров, демонстрирующих справедливость данного утверждения, является опыт Китая. В результате проведенного исследования предложены рекомендации для проведения экономической политики в условиях применяемых ограничительных мер в отношении России.

Ключевые слова: *экономические санкции, торгово-политические ограничения, отток капитала, перераспределение ресурсов, сокращение инвестиций.*

Классификация JEL: F51.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-43-3-7

1. Введение

В течение нескольких последних лет российская экономика вынуждена развиваться в условиях санкционного давления. Несмотря на политическую природу своего генезиса, санкции имеют очевидное экономическое измерение. Зачастую те или иные ограничительные меры, применяемые в отношении России, с точки зрения экономических интересов имеют своих бенефициаров и потерпевших внутри стран-инициаторов.

Санкции включают ограничения доступа отечественных банков и компаний на международный рынок капитала, что сильно затрудняет получение внешнего финансирования; ограничения передачи РФ отдельных

видов оборудования и технологий двойного назначения (в том числе в области глубоководного бурения); персональные ограничения в отношении ряда организаций, а в последнее время – жесткие ограничения в отношении отдельных руководителей крупных и крупнейших российских компаний и банков (РУСАЛ, Ренова, Рособоронэкспорт, др.). Ущерб от санкций экономике России, по разным оценкам, за последние четыре года уже составил от 6 до 8,5% ВВП (Кнобель и др., 2019).

История применения мер экономической политики с целью влияния на политические решения, принимаемые другими нациями, или наказания за определенные действия

¹ Расширенная версия публикации изложена в научном докладе А.Ю. Кнобель, А.Н. Лощенкова, К.А. Прока, К.М. Багдасарян (2019). Санкции: всерьез и надолго. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС (Научные доклады: экономика).

уходит своими корнями в эпоху Античности². Миру известно много случаев, когда государства прибегали к целому ряду экономических инструментов для оказания давления на противника, включая торговое эмбарго³, конфискацию имущества, принадлежащего иностранному государству или его гражданам⁴, торговые бойкоты⁵ и экономические блокады⁶. При этом почти всегда экономические санкции применялись как вспомогательные инструменты, а не субституты военной политики. Даже первые мирные блокады, к которым начали прибегать в XIX в.⁷, чаще всего, так или иначе, заканчивались вооруженными конфликтами. Концепция мирных санкций для обозначения мер невоенного характера по принуждению к миру была впервые официально закреплена в 1894 г.⁸, а расшифрована — в широко известной ст. XVI Статута Лиги наций⁹. Со второй половины XX в. мирные экономические санкции полу-

чают широкое распространение в мировой практике одновременно с ростом числа поводов для их введения. Многообразие известных сегодня видов санкций позволяет классифицировать их по многим признакам, включая характер (позитивные и негативные¹⁰), число инициаторов (односторонние и многосторонние), непосредственного реципиента (прямые и косвенные¹¹) и объекта санкций, (торговые и финансовые). Однако несмотря на распространенность экономических санкций, многие аспекты подобного рода действий ставятся под вопрос как политиками, так и научным сообществом.

2. Санкции, их природа и экономика

Почти вековая история теории международных экономических санкций¹², развитие которой получило особый толчок в 1960-е годы (Galtung, 1966; Hoffmann, 1967; Wallensteen,

² В качестве первого известного истории подобного случая обычно называют «мегарскую псефизму» — введение Афинами торгового эмбарго в отношении Мегары в 432 г. до н.э. в ответ на укрывательство последней беглых афинских рабов (Fine, 1983).

³ Например, в 232–235 гг. до н.э. римское правительство ввело торговое эмбарго в отношении галлов, которое подразумевало запрет на осуществление торговли с галлами серебром и золотом любыми лицами, включая неримских граждан третьих стран. Во время религиозных войн в Европе в XV–XVI вв. государства использовали торговое эмбарго и другие экономические санкции для принуждения к соблюдению договорных обязательств по защите некоторых христианских меньшинств (Alexander, 2009).

⁴ В 1567 г. англичанин Джордж Феннер попытался захватить порт Сантьяго на островах Кабо-Верде, но был отбит. В мае 1568 г. португальцы угрожали войной, а в 1569 г. конфисковали собственность англичан в Португалии (Farrall, 2008).

⁵ Ганзейский союз использовал коллективную систему торговых бойкотов против иностранных противников в течение XIV и XV в. (там же).

⁶ Например, континентальная блокада, применяемая Францией в отношении Великобритании во времена правления Наполеона I.

⁷ К первой такой блокаде относят морскую блокаду греческого побережья, введенную Францией, Великобританией и Россией в 1827 г. во время борьбы Греции за независимость от Турции (Holland, 1897). Ее называют мирной, так как на момент введения блокады ни одна из трех стран не была в состоянии войны с Турцией.

⁸ А именно, в резолюции шестого Всеобщего конгресса мира, прошедшего в Антверпене. Чтобы избежать возможной интерпретации санкций как мер военного характера, в итоговый текст резолюции было добавлено уточнение — «мирные» (pacific) санкции (Proceedings of the Antwerp Peace Congress, 1894).

⁹ Статья причисляла к подобным мерам прерывание всех финансовых и торговых отношений со страной, нарушившей Статут (в части ст. XII, XIII или XV), а также запрет любых отношений, включая финансовые, торговые и личные, между гражданами этой страны и гражданами других стран.

¹⁰ В отличие от негативных санкций, где результат достигается посредством отрицательного экономического воздействия, позитивные санкции предусматривают создание экономических стимулов или предоставление экономических привилегий (Baldwin, 1985).

¹¹ Прямые санкции направлены непосредственно против страны, на которую планируется осуществить политическое или экономическое воздействие. Косвенные санкции, или вторичный бойкот, вводятся против третьей стороны, которая участвует во взаимоотношениях со страной, являющейся конечной целью санкций.

¹² Первые научные труды, посвященные вопросу санкций, выходят в свет уже в 1930-е годы. Одно из наиболее ранних определений термина «экономические санкции» сформулировал Э. Кларк, который трактовал их как «наказание, влекущее экономические потери или ущерб для нации, нарушавшей договор» (Williams, 1933).

1968; Grieve, 1969), пытается дать ответы на такие вопросы, как цели и мотивы, лежащие в основе введения санкций, результативность санкций и факторы их эффективности, экономические последствия санкций и др. По многим из этих вопросов по сей день отсутствует консенсус в научных кругах. Даже само определение экономических санкций становится темой жарких научных дискуссий (Baldwin, Pape, 1998). В то же время без формирования четкого понимания концепции санкций, включая правильную трактовку целей, которые они преследуют, невозможно объективно оценивать их эффективность (Baldwin, 1985; Rowe, 2007). Проблема в том, что степень достижения цели инициатора санкций часто является ключевым показателем эмпирической оценки их успешности (например, (Pape, 1997; Dashti-Gibson, 1997)). Между тем декларируемые государствами цели введения санкций зачастую могут не совпадать с реальными (Wallensteen, 1968), а отделить одни от других порой крайне сложно. Кроме этого, согласно парадоксу, сформулированному Хоффманном (Hoffmann, 1967), само по себе введение санкций может свидетельствовать о том, что мотивация страны, которая могла бы быть направлена на достижение цели, — крайне низкая, а, следовательно, вероятно, что цель в любом случае не будет достигнута. Как пишет (там же) Хоффманн, санкции вводятся, когда государства чувствуют необходимость сделать «что-то», но «не очень много».

Помимо правильного трактования целей, сложности представляет определение того, насколько достижение тех или иных целей было обусловлено санкциями, а не другими факторами. Это также приводит к раз-

личиям в оценке эффективности санкций разными авторами. Так, в одной из наиболее известных эмпирических работ, посвященной теме санкций (Hufbauer et al., 1990), авторы приходят к выводу, что из 115 эпизодов экономических санкций, введенных за период 1914–1990 гг., 40 можно рассматривать как успешные. В свою очередь, согласно Пейпу (Pape, 1997) в восемнадцати описанных авторами случаях цель была достигнута за счет применения силы, а не экономических санкций.

Даже с учетом такого рода различий эмпирические исследования говорят о том, что во многих случаях санкции не были успешны. Дело в том, что возможности введения мер, которые были бы наиболее эффективны с точки зрения воздействия на страну-реципиента санкций, ограничиваются многими факторами. Ключевой из них – это издержки от введения санкций для самого инициатора. Согласно Кэмпферу и Лоэнбергу (Kaempfer, Lowenberg, 2007) уровень санкций является функцией от воздействия на государство двух групп стейкхолдеров, одна из которых выигрывает от введения санкций, а другая несет издержки. Помимо этого, успех и уровень санкций определяет число их инициаторов, так как чем больше стран присоединится к санкциям, тем, во-первых, меньше возможностей у страны-реципиента диверсифицировать свои внешние экономические связи, а следовательно, снизить уровень влияния санкций, а, во-вторых, чем выше издержки для инициаторов, тем, следовательно, ниже их мотивация для введения жестких санкций¹³. Это понимание существовало уже во времена создания Лиги наций, Статут которой закреплял коллективный принцип санкций в статье XVI¹⁴.

¹³ В последнем случае инициатор санкций будет нести не только прямые потери от введенных санкций, но и косвенные потери в результате того, что страны, продолжающие поддерживать экономические отношения со страной-реципиентом, будут пользоваться выгодами от снижения уровня конкуренции. То, что страны не оставляют данный факт без внимания, подтверждается высказываниями американского посла в Китае У. Лорда в рамках дискуссии, имевшей место в 1990 г., о том, стоит ли распространять на Китай режим наибольшего благоприятствования в условиях действия Поправки Джексона-Вэника. По его словам, в случае нераспространения РНБ на Китай, «конкуренты из Японии, Европы, Южной Кореи, Тайваня и других стран, где правительства не будут следовать нашему [американскому. *Автор*] примеру, получат выгоды за счет Америки» (Bush's Second Chance on China, 2019).

¹⁴ Согласно статье XVI, «Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие произойти из них потери и неудобства».

С учетом всего вышесказанного возникает вопрос, почему государства продолжают активно прибегать к политике экономических санкций, несмотря на отсутствие убедительных аргументов в пользу ее эффективности. Наиболее лаконичный ответ на этот вопрос дают Рейсман и Стевик (Reisman, Stevick, 1998): «Политические издержки санкций низки». Это не значит, что они не сопряжены с издержками для инициатора, однако чаще всего они представляют собой наиболее доступную политическую опцию с точки зрения минимизации общественного негодования, позволяя при этом выразить несогласие с политикой другой страны.

В то же время низкие политические издержки санкций отнюдь не делают их экономически незначимыми: ущерб для участников санкционного процесса и международной системы в целом может быть вполне весомым. Помимо прямых экономических потерь инициаторов и реципиентов санкций (см., например, (Hufbauer et al., 2007)), отрицательное влияние санкций, введенных в отношении одной страны, имеет свойство распространяться на другие страны, являющиеся ее экономическими партнерами, а также на страны-партнеры последних (Bergeijk, 1995). Этот эффект будет усугубляться, если имеет место развертывание так называемой санкционной спирали, когда в ответ на введенные санкции страна-реципиент вводит ответные санкции против инициаторов, и т.д. В этих условиях третьи страны могут предпринимать действия, направленные на снижение их зависимости от внешнеэкономических отношений с партнерами, чтобы минимизировать потенциальные негативные эффекты от возможного введения санкций со стороны и/или в отношении последних. В долгосрочной перспективе это может привести к переориентации национальных экономик на внутренние рынки и, как результат, снижению потенциала развития международной торговли и движения капитала.

3. Функционирование различных экономических систем в условиях санкций

Анализ международной практики противодействия санкциям свидетельствует о том, что торгово-политические ограничения формируют разные модели поведения и стратегии, а также дают разные результаты. Самые яркие и относительно сопоставимые с Россией примеры стран, с которыми можно провести исторические параллели, — опыт СССР, КНР, Ирана и ЮАР.

3.1. Опыт КНР (1989–2001 гг.):

минимум ответов, максимум реформ

В 1989 г. страны Большой семерки (G7) приняли масштабную программу экономических санкций в отношении Китая. Санкции предусматривали заморозку и отказ от всех инвестиционных проектов, прекращение торгово-экономического взаимодействия, запрет на выделение Китаю любых видов кредитов, прекращение любых политических контактов на высоком уровне, запрет экспорта вооружений, а также закрытие доступа к высоким технологиям.

Причиной этих санкций стал разгон демонстрантов на площади Тяньаньмэнь в Пекине с применением военной силы, в результате которого были убиты около 3000 митингующих из гражданского населения и 100 полицейских (Kristof, 1989).

В результате противодействия международным санкциям Китай не только не самоизолировался, но, напротив, начал проводить политику активного встраивания в мировую экономическую конъюнктуру и расширять связи с сопредельными региональными государствами (страны АСЕАН, АТЭС, Индия, Ю. Корея, СССР), в основном вследствие своего традиционного философского подхода. Власти Китая запустили экономическую реформу, направленную на внедрение рыночных институтов, и открыли внутренний рынок для иностранных инвесторов. В результате приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за период 1989–1994 гг. увеличился с 3 до 33 млрд долл. США, а объем накопленных инвестиций за 1989–1995 гг. — с 17 до 100 млрд долл. США соответственно (рис. 1).

Рис. 1

Динамика притока ПИИ в экономику Китая за период 1989–2017 гг., млн долл. США

Источник: построено авторами на основе данных ЮНКТАД.

Успех Китая, связанный с преодолением негативных последствий, заключался в том, что он пересмотрел свою концепцию международных отношений и перешел от ориентации с глобальных центров сил на комплементарную региональную экономическую политику, т.е. осуществил диверсификацию своих торгово-экономических связей. Постепенно Китай встроился в мировую экономическую конъюнктуру и в 2001 г. присоединился к ВТО. Нынешнее положение Китая в мировой торговле доказало правоту такого подхода (Пахомов, Багдасарян, 2018).

3.2. Опыт ЮАР (1962–1991 гг.):

длительное приспособление

В 1962 г. решение Генассамблеи ООН против ЮАР ввело санкции, ограничивающие экономические, финансовые и транспортные связи с действующим на тот момент режимом республики. Санкции против ЮАР были введены с целью заставить действовавшие тогда власти провести демократические реформы и отказаться от системы сегрегации по расовому признаку — так называемого апартеида — официальной политики расовой сегрегации, проводившейся правившей в Южно-

Африканской Республике с 1948 по 1994 г. Национальной партией.

Для противостояния санкциям власти ЮАР решили создать альтернативную экономику, осуществлять торговлю нетрадиционными методами и диверсифицировать товарную структуру экспорта путем создания интеграционной группировки «Конференция по координации развития Юга Африки» (SADCC). В рамках политики нетрадиционных методов торговли ЮАР фальсифицировала маркировки, производила частичную косметическую обработку своих товаров в других странах и смешивала их с аналогичными грузами из других стран. Для обхода установленных санкций компании осуществляли промежуточную перевалку грузов в нескольких странах, хранили импортные грузы в третьих странах и регистрировали за рубежом технологии (Пахомов, Артюхин, 1989, с. 8.).

Так, 22 года ЮАР успешно противостояла санкциям. Однако с 1985 г. в результате массового оттока инвестиций началась резкая деградация экономической системы и застой. В таких условиях ЮАР просто не могла конкурировать с открытыми экономиками (Economic Relations..., 2011) (рис. 2). Результатом тако-

Рис. 2

Движение капитала в ЮАР за период 1956–1992 гг., %

Источник: составлено Swiss National Science Foundation на основе данных платежного баланса ЮАР за соответствующий период.

го положения стала вынужденная радикальная смена курса страны с отменой апартеида в 1990-е годы (Economic Sanctions..., 2011).

Исторический опыт ЮАР показывает, что санкции реально удастся эффективно обходить достаточно длительное время, если у партнеров есть реальный экономический интерес, поэтому всестороннее расширение сотрудничества может способствовать смягчению отрицательных эффектов. Однако основные негативные последствия санкций могут быть восприняты экономикой через механизм снижения инвестиционной привлекательности, рост макроэкономических рисков и падение иностранных инвестиций.

3.3. Опыт Ирана (1979–2016 гг.): закрытие и стагнация

Международные санкции против современной Исламской Республики Иран были введены в 1979 г., практически со дня ее основания. Их причиной стал захват американского посольства в Тегеране группой радикально настроенных студентов, которые требовали экстрадиции из США бежавшего после Исламской революции иранского шаха. Посольство вместе с 52 сотрудниками удерживалось в течение 444 дней.

Санкции предусматривали полный запрет гражданам и компаниям США вести бизнес в Иране или участвовать в совместных предприятиях с иранскими компаниями, отключение от системы SWIFT, запрет на продажу нефти на мировом рынке и поставку технологий, оборудования, заморозку всех иранских активов и золотых запасов, хранящихся в американских банках (Зайцев, 2018). Под воздействием санкций также оказались иностранные компании третьих стран, которые осуществляли торгово-экономическую деятельность с иранскими компаниями.

Реакцией Ирана стало принятие ответных мер (контрсанкции) и заявление о прекращении поставок нефти в страны, поддерживающие экономические санкции США (Hufbauer, Schott, Elliott, 2007). Иран полностью отказался от доллара и начал формировать тесные торгово-экономические отношения со странами, вошедшими в санкционный список SDN США, в частности с Сирией, Пакистаном, Афганистаном, Ираком; при этом он продолжал осуществлять торговлю нефтью через SPV-компании, а взаиморасчет осуществлял в национальной валюте покупателя через банки-посредники Турции, ОАЭ, Ирака и Афганистана.

Таким образом, за 40 лет противостояния Иран пытался только обходить санкции, вместо того чтобы попытаться активизировать торгово-экономическое взаимодействие и найти компромисс, в результате чего превратился в государство-изгой в международных отношениях с ограниченным социально-экономическим развитием и маргинализированным обществом.

3.4. Опыт СССР (1980–1992 гг.): асимметричные ответы и поиск взаимного интереса

После ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. США и их союзники начали вводить полномасштабные санкции в отношении СССР, включая организованный бойкот Олимпийских игр в Москве. Против СССР были предприняты скоординированные действия в сфере торговли и финансов: введено эмбарго на поставки технологий и другой критически важной для страны продукции (включая импорт труб большого диаметра для газопроводов, а также расторжение зернового контракта), ограничения на ввоз ключевых товаров советского экспорта, запрет на предоставление новых иностранных кредитов, прекращение выдачи лицензий иностранным компаниям на продажу высоких технологий СССР, заморозка всех совместных культурных и экономических мероприятий и т.д. (Пахомов, 2014).

Ряд ограничений напрямую был направлен на препятствование строительства газопровода Уренгой–Помары–Ужгород. Однако успешная прокладка одной ветки газопровода вместо запланированных двух была осуществлена благодаря проактивной позиции ведущих экономик Европы (ФРГ, Франция, Великобритания, Италия), которые также защищали экономические интересы своих компаний и банков (Deutsche Bank, Creusot-Loire, Mannesmann, John Brown Engineering и др.), участвовавших в данном проекте.

Так же, как в случае с Ираном, политика противодействия СССР санкциям заключалась отнюдь не в либерализации и поиске альтернативных путей их смягчения, а в попытке их обхода и введении асимметричных ответных

санкций против США. Такая стратегия действий СССР приносила ситуативные и достаточно ограниченные успехи. Справедливо отметить, что высшее руководство СССР осознавало важность реформ и встраивания в глобальную торговую систему, в связи с чем еще накануне начала Афганской войны Политбюро ЦК КПСС в 1979 г. приняло решение о сближении с ГАТТ/ВТО для получения СССР статуса наблюдателя (История переговорного процесса СССР–России с ВТО, 2018). Однако нерасторопность бюрократической системы СССР и неготовность пересмотра действующих национальных и международных концепций привели к его распаду и перестройке. Санкции в данном случае исполнили тогда вспомогательную функцию.

4. Заключение

Целью санкций в отношении России является не только изменение политического курса страны, но также реализация экономических интересов стран-инициаторов санкций, повышение политической поддержки истеблишмента со стороны их граждан, а также демонстрация своей позиции России в отношении третьих стран.

Соображения и рекомендации относительно санкционной политики целесообразно сформулировать в виде следующего набора тезисов (см. также (Кнобель и др., 2019)).

1. Эмпирические исследования не дают однозначных оценок эффективности санкций с точки зрения достижения намеченных целей. Успех от введения санкций достигается лишь в трети случаев. По имеющимся оценкам, средний негативный эффект от санкций для страны-реципиента составляет 5% ВВП, не учитывая их долгосрочного влияния. Экономические санкции также приводят к росту неопределенности в экономической системе, следствием чего является переориентация национальных экономик на внутренние рынки и, как результат, снижение потенциала для развития. Негативное влияние санкций на экономику РФ составляет порядка 1 п.п. ВВП в год (именно Россия теряет столько в терминах экономического роста).

2. Успешный опыт стран, подпадавших в разное время под санкции, показал, что наиболее эффективной политикой противодействия санкциям является не введение симметричных мер и закрытие рынков товаров/услуг/капитала, а политика проактивной открытости рынков для сотрудничества, в том числе со странами, применяющими санкции, — так называемая «либерализация в ответ на санкции». Примеры тому — политика либерализации и активного участия в мировой экономической системе Китая, противопоставления торгово-политическим санкциям, введенным в 1989 г.; политика ЮАР, а именно путь противодействия торгово-политическим санкциям за счет акцента на диверсификацию товарной структуры экспорта, поиска новых рынков сбыта и источников поставок необходимых товаров. Противоположный яркий пример — тактика противодействия санкциям Ирана: отказ от доллара; наращивание тесных отношений со странами, вошедшими в санкционный список SDN; адаптация механизма обхода санкций силами посредников и компаний специального назначения; взаиморасчеты с ограниченным кругом платежеспособных партнеров в национальной валюте покупателя; бартерные соглашения.

3. Для снижения рисков зарубежных компаний целесообразно создавать благоприятные условия для инвесторов, особенно в несанкционных секторах, повышение транспарентности структуры собственности. В среднесрочной перспективе представляется целесообразным выявлять бенефициаров и проигрывающих от санкций на уровне отдельных компаний (корпораций), расположенных в юрисдикции США и ЕС. Бенефициарам следует создавать дополнительные возможности на российском рынке, потеря которых могла бы быть критична для их бизнеса. С проигрывающими уже можно работать как с лоббистами смягчения санкционного режима или как с лоббистами стабилизации уровня санкционного давления.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин А.Я., Пахомов А.А.** (1989). Экономическое положение ЮАР и ее торгово-экономические связи со странами Африки // *Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ)*. № 141. С. 8.
- Багдасарян К.М., Пахомов А.А.** (2018). Итоги развития мировой торговли товарами и услугами в 2017 г. // *Экономическое развитие России*. Т. 25. № 5. С. 24–30.
- Зайцев Ю.К.** (2018). Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. Т. 26. № 4. С. 760–772.
- История переговорного процесса СССР-России с ВТО (2018). [Электронный ресурс] Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. Режим доступа: <http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3671>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 25.07.2019).
- Кнобель А.Ю., Багдасарян К.М., Лощенкова А.Н., Прока К.А.** (2019). Санкции: всерьез и надолго. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС (Научные доклады: экономика).
- Пахомов А.А.** (2014). Влияние торгово-политических санкций на внешнеэкономический сектор России // *Экономическое развитие России*. № 11. С. 29–34.
- Alexander K.** (2009). *Economic Sanctions: Law and Policy*. New York: Palgrave Macmillan.
- Baldwin R., Pape R.** (1998). Evaluating Economic Sanctions. *International Security* // *International Security*. Vol. 23. No. 2. P. 189–198.
- Baldwin D.** (1985). *Economic Statecraft*. Princeton: Princeton University Press.
- Barber J.** (1979). Economic Sanctions as a Policy Instrument // *International Affairs*. Vol. 55. No. 3. P. 367–384.
- Bergejk P.A.G. van** (1995). The Impact of Economic Sanctions in the 1990s // *The World Economy*. Vol. 18 (3). P. 443–455.
- Bush's Second Chance on China (1990). [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- <https://www.nytimes.com/1990/05/09/opinion/bush-s-second-chance-on-china.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения 26.07.2019).
- Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff B.** (1997). On the Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis // *American Journal of Political Science*. Vol. 41. No. 2. P. 608–618.
- Economic Relations between Switzerland and South Africa, 1945–1990 (2011). [Электронный ресурс]. Swiss National Science Foundation. Режим доступа: http://www.snf.ch/SiteCollectionDocuments/nfp/nfp42p/nfp42p_guex-e.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 24.07.2019).
- Economic Sanctions against South Africa and the Importance (2011). [Электронный ресурс]. Swiss National Science Foundation. Режим доступа: http://www.snf.ch/SiteCollectionDocuments/nfp/nfp42p/nfp42p_staehelin-e.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 24.07.2019).
- Farrall J.** (2007). United Nations Sanctions and the Rule of Law. Cambridge, New York: Cambridge University Press.
- Fine J.** (1983). The Ancient Greeks: A Critical History. Cambridge: Harvard University Press.
- Galtung J.** (1967). On the Effect of International Economic Sanctions // *World Politics*. Vol. 19. P. 378–416.
- Grieve M.** (1968). Economic Sanctions, Theory and Practice // *International Relations*. Vol. 33 (1). No. 1. P. 431–443.
- Hoffmann F.** (1967). The Functions of Economic Sanctions: A Comparative Analysis // *Journal of Peace Research*. Vol. 4 (2). P. 140–160.
- Holland T.E.** (1897). Fortnightly Review, May 1865–June 1934. London (Jul. 1897). P. 105–118.
- Hufbauer G., Schott J., Elliott K.** (1990). Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington: Institute for International Economics.
- Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A.** (2007). Economic Sanctions Reconsidered. Washington: Peterson Institute for International Economics.
- Kaempfer W., Lowenberg D.** (2007). The Political Economy of Economic Sanctions. In: “*Handbook of Defense Economics*”, Chapter 27. Vol. 2. P. 867–911.
- Kristof N.D.** (1989). A Reassessment of How Many Died in the Military Crackdown in Beijing. [Электронный ресурс] // The New York Times. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1989/06/21/world/a-reassessment-of-how-many-died-in-the-military-crackdown-in-beijing.html> свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 24.07.2019).
- Pape R.** (1997). Why Economic Sanctions do not Work // *International Security*. Vol. 22 (2). P. 90–136.
- Proceedings of the Antwerp Peace Congress (1894). // *The Advocate of Peace (1894–1920)*. Vol. 56 (10). P. 227–238.
- Reisman W.M., Stevick D.L.** (1998). The Applicability of International Law Standards to United Nations Economic Sanctions Programs // *European Journal of International Law*. Vol. 9. P. 86–114.
- Rowe D.M.** (1999). Economic Sanctions Do Work: Economic Statecraft and the Oil Embargo of Rhodesia // *Security Studies*. Vol. 9 (1–2). P. 254–287.
- Wallensteen P.** (1968). Characteristics of Economic Sanctions // *Journal of Peace Research, Peace Research Institute Oslo*. Vol. 5 (3). P. 248–267.
- Williams B.** (1933). Boycotts and Peace. A Report by the Committee on Economic Sanctions. Edited by Evans Clark. New York: Harper & Bros., 1932. P. xxii, 381 // *American Journal of International Law*. Vol. 27 (1). P. 188–190.

Поступила в редакцию 30.07.2019 г.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Alexander K.** (2009). Economic Sanctions: Law and Policy. New York: Palgrave Macmillan.

- Artyukhin A.Y., Pakhomov A.A.** (1989). The Economic Situation of South Africa and Its Trade and Economic Ties with African Countries. *Foreign Commercial Information Bulletin (BIKI)*, 141, 8 (in Russian).
- Bagdasaryan K.M., Pakhomov A.A.** (2018). The Results of Global Goods and Services Trade Development in 2017 // *Russian Economic Developments*, 25, 5, 24–30 (in Russian).
- Baldwin D.** (1985). *Economic Statecraft*. Princeton: Princeton University Press.
- Baldwin R., Pape R.** (1998). Evaluating Economic Sanctions. *International Security*, 23, 2, 189–198.
- Bergejk P.A.G. van** (1995). The Impact of Economic Sanctions in the 1990s. *The World Economy*, 18 (3), 443–455.
- Bolks S.M., Al-Sowayel D.** (2000). How Long Do Economic Sanctions Last? Examining the Sanctioning Process through Duration. *Political Research Quarterly*, 53 (2), 241–265.
- Bush's Second Chance on China (2000). Available at: <https://www.nytimes.com/1990/05/09/opinion/bush-s-second-chance-on-china.html> (accessed: July, 2019).
- Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff B.** (1997). On the Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis. *American Journal of Political Science*, 41, 2, 608–618.
- Economic Relations between Switzerland and South Africa, 1945–1990 (2011). Swiss National Science Foundation. Available at: http://www.snf.ch/SiteCollectionDocuments/nfp/nfp42p/nfp42p_guex-e.pdf (accessed: July, 2019).
- Economic Sanctions against South Africa and the Importance (2011). Swiss National Science Foundation. Available at: http://www.snf.ch/SiteCollectionDocuments/nfp/nfp42p/nfp42p_staehelin-e.pdf (accessed: July, 2019).
- Farrall J.** (2007). *United Nations Sanctions and the Rule of Law*. Cambridge, New York: Cambridge University Press.
- Fine J.** (1983). *The Ancient Greeks: A Critical History*. Cambridge: Harvard University Press.
- Galtung J.** (1967). On the Effect of International Economic Sanctions. *World Politics*, 19, 378–416.
- Grieve M.** (1968). Economic Sanctions, Theory and Practice. *International Relations*, 33 (1), 431–443.
- Hoffmann F.** (1967). The Functions of Economic Sanctions: A Comparative Analysis. *Journal of Peace Research*, 4 (2), 140–160.
- Holland T.E.** (1897). *Fortnightly Review*, May 1865 – June 1934. London (Jul. 1897), 105–118.
- Hufbauer G., Schott J., Elliott K.** (1990). *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*. Washington: Institute for International Economics.
- Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A.** (2007). *Economic Sanctions Reconsidered*. 3rd edition. Washington: Peterson Institute for International Economics.
- Kaempfer W., Lowenberg D.** (2007). The Political Economy of Economic Sanctions. In: *“Handbook of Defense Economics”*, Chapter 27, 2, 867–911.
- Knobel A.Y., Bagdasaryan K.M., Loschenkova A.N., Proka K.A.** (2019). *Sanctions: Serious and for Long*. Moscow: Publisher “DELO” RANEPa, Scientific Report Series: Economics (in Russian).
- Kristof N.D.** (1989). A Reassessment of How Many Died in the Military Crackdown in Beijing. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/1989/06/21/world/a-reassessment-of-how-many-died-in-the-military-crackdown-in-beijing.html> (accessed: 24.07.2019).
- Pakhomov A.A.** (2014). The Impact of Trade and Political Sanctions on Russia's Foreign Trade Sector. *Russian Economic Developments*, 11, 29–34 (in Russian).
- Pape R.** (1997). Why Economic Sanctions Do not Work. *International Security*, 22 (2), 90–136.
- Proceedings of the Antwerp Peace Congress (1894). *The Advocate of Peace* (1894–1920), 56 (10), 227–238.
- Reisman W.M., Stevick D.L.** (1998). The Applicability of International Law Standards to United Nations Economic Sanctions Pro-

grammes. *European Journal of International Law*, 9, 86–114.

Rowe D.M. (1999). Economic Sanctions Do Work: Economic Statecraft and the Oil Embargo of Rhodesia. *Security Studies*, 9 (1–2), 254–287.

The History of the Negotiation Process of the USSR-Russia with the WTO (2018). RSPF Committee on Integration, Trade and Customs Policy and the WTO. Available at: <http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3671> (accessed: 25.07.2019, in Russian).

Wallenstein P. (1968). Characteristics of Eco-

nomic Sanctions. *Journal of Peace Research, Peace Research Institute Oslo*, 5 (3), 248–267.

Williams B. (1933). Boycotts and Peace. A Report by the Committee on Economic Sanctions. Edited by Evans Clark. New York: Harper & Bros., 1932, xxii, 381. *American Journal of International Law*, 27 (1), 188–190.

Zaitsev Yu.K. (2018). The Influence of the Russian Federation on Foreign Direct Investment in the Russian Federation. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Economics*, 26, 4, 760–772 (in Russian).

Received 30.07.2019

A.Y. Knobel

International Trade Center at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Institute of International Economics and Finance at Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia

K.A. Proka

International Trade Center at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

K.M. Bagdasaryan

International Trade Center at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

The Theory and Practice of International Economic Sanctions

Abstract. We consider theoretical and practical aspects of economic sanctions for assessment and classification of restrictive measures. We also carried out an extensive analysis of foreign and domestic literature about international experience and forms of countering sanctions by various political system. A theoretical analysis of international trade and political sanctions revealed a lack of scientific consensus on a number of fundamental issues, such as the motives underlying the introduction of various restrictions, their effectiveness, factors of their effectiveness, economic consequences etc. Despite the lack of clear and convincing arguments in favor of efficiency of such methods, states continue to actively use them in their practice. A practical analysis of international trade and political sanctions in different historical periods revealed that the most effective policy to counter all kinds of restrictions is not to introduce symmetrical measures and close markets for goods, services, labor, capital, but to conduct a proactive policy to increase market openness and develop investment cooperation. One vivid example of the validity of this statement is the experience of China. As a result of the study, recommendations are proposed for conducting economic policy in the context of the applied restrictive measures in relation to Russia.

Keywords: *economic sanctions, trade political constraints, capital outflow, resources redistribution, investment reduction.*

JEL Classification: F51.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-43-3-7